
УДК 316.647.8 + 372.881.1

ББК Ю 958

С 654

Н.В. Сорокина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой и французской филологии и лингводидактики, докторант кафедры теории и истории педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского; E-mail: sorokinachita@mail.ru

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье представлены результаты выполненного на основе метода кейс-стади анализа динамики национальных авто— и гетеростереотипов российских студентов до и после их краткосрочной поездки в ФРГ (на примере представлений одной студентки). Автор рассматривает основные особенности кейс-стади и доказывает их релевантность по отношению к исследованию динамики стереотипа.

Ключевые слова: национальный (этнический) стереотип, межкультурная коммуникация, автостереотип, гетеростереотип, динамика стереотипа, кейс-стади, качественные методы.

N.V. Sorokina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of German and French Philology and Linguadidactics Department, Doctoral Candidate of Department of the Theory and History of Pedagogy, the N.G. Chernyshevsky Transbaikalian State University of Humanities and Pedagogy; E-mail: sorokinachita@mail.ru

THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF NATIONAL STEREOTYPES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION ON THE BASIS OF THE CASE-STUDY METHOD

Abstract. The paper provides results of the analysis of the dynamics of national auto— and heterostereotypes of the Russian students before and after their short-term trip to Germany made on the basis of a case-study method (using conception of one student). The author examines the basic features of a case-study method and proves their relevance to research of the dynamics of a stereotype.

Keywords: a national (ethnic) stereotype, intercultural communication, an autostereotype, a heterostereotype, dynamics of a stereotype, a case-study, qualitative methods.

Национальные (этнические) стереотипы являются одним из важнейших факторов, влияющих на процесс межкультурной коммуникации. Эти устойчивые образы-представления одного народа о других и о себе самом (например, «немцы — пунктуальные», «русские — открытые») могут играть как положительную, так и отрицательную роль в коммуникации. С одной стороны, стереотипы могут подготавливать

коммуниканта к межкультурному взаимодействию, облегчать ему ориентировку в ситуации. С другой стороны, они могут вызывать необоснованные ожидания, провоцировать неверные интерпретации происходящего, затруднять коммуникацию или приводить к полному отказу от нее [1].

Процесс и результат межкультурной коммуникации, в свою очередь, тоже влияет на содержание и струк-

туру стереотипных представлений индивида. Усвоенные в процессе социализации личности национальные стереотипы актуализируются в начале коммуникации с представителем иной культуры или до ее начала, если человек знает о предстоящей встрече с иностранцем. Далее происходит сличение имеющихся представлений с наблю-

даемой действительностью и, как следствие, их подкрепление и усиление или трансформация. Таким образом, между национальными стереотипами коммуниканта и его опытом межкультурной коммуникации обнаруживаются отношения взаимовлияния и взаимообусловленности, что наглядно изображено на рисунке 1.

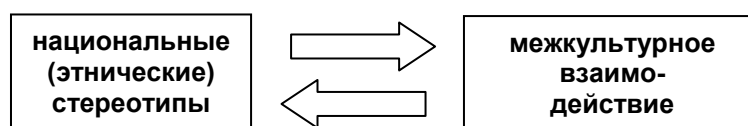

Рисунок 1. Отношения взаимовлияния и взаимообусловленности

Межкультурная коммуникация — это «**межличностное** коммуникативное взаимодействие различных по своей культурной принадлежности **индивидов**» [2, с. 21]. Актуализация национальных стереотипов во время такого взаимодействия происходит по индивидуальному сценарию у каждого человека. Таким образом, характер взаимовлияния стереотипов и опыта межкультурного общения во многом определяется особенностями личности коммуниканта. Поэтому исследование динамики стереотипов в ситуации межкультурной коммуникации, на наш взгляд, должно быть основано на методах, позволяющих максимально «приблизиться» к личности участника общения и рассмотреть его опыт во всей многогранности и уникальности. Таким методом может быть кейс-стади (case study).

Слово case переводится с английского языка как «случай, ситуация, обстоятельство, дело, история, факт», а study — «изучение, исследование». Кейс-стади — это один из качественных методов исследования, направленный на изучение конкретной ситуации, частного случая, существующего в реальной действительности (в отечественной литературе можно также встретить термины: исследование единичного случая, ситуационное исследование, исследование ситуаций). Не претендуя на статистическую достоверность и возможность распространения выводов на большое число явлений, кейс-стади

направлен на глубинное изучение проблемы, концентрируясь на деталях происходящего и их взаимосвязях. Обязательной чертой кейс-стади является «определенность социальных границ» [3, с. 36], поэтому объекты исследования должны быть совершенно четко «очерченными». Так, например, объектами педагогических кейс-стади могут быть образовательные учреждения, учителя (преподаватели), ученики (студенты) как субъекты учебно-воспитательного процесса, а также отдельные «участки» или составляющие этого процесса (например, подготовка и реализация конкретного учебного проекта и т.п.).

В данной статье мы кратко представим результаты проведенного нами кейс-стади, направленного на изучение динамики национальных стереотипов в ситуации межкультурной коммуникации, и рассмотрим основные особенности метода кейс-стади в контексте их релевантности поставленной исследовательской задаче. Объектами кейс-стади стали студенты факультета иностранных языков Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Чита), участвовавшие в краткосрочных (10-12 дней) учебных поездках в Германию (г. Кассель, 2009, г. Марбург, 2010). Поездки были организованы благодаря финансовой поддержке Немецкой службы академических обменов (DAAD-Studienreise) и ЗабГГПУ. Опыт каждого студента рассматривался нами как отдельный кейс,

следовательно, и дальнейший анализ данных осуществлялся по каждому студенту отдельно.

Логика кейс-стади предполагает наличие следующих этапов научного исследования: I — подготовительный этап, II — сбор данных в полевых (естественных) условиях и их первичная обработка, III — анализ данных и проверка результатов [4, 5, 6]. Одной из существенных особенностей кейс-стади является комплексное использование методов сбора данных. Могут использоваться интервьюирование, анкетирование, изучение документов, сбор артефактов, (включенное) наблюдение и другие методы. Таким образом, кейс-стади — это не один метод, а целый комплекс методов. Чаще всего, это качественные методы, хотя возможно применение и количественных методов.

В нашем исследовании сбор данных был осуществлен в два этапа: до и после поездки. Перед поездкой мы использовали следующие методы исследования: метод свободного описания (сочинение «Какими я ожидаю увидеть немцев и Германию?»), ассоциативный эксперимент с регистрацией цепи ответов (слова-стимулы: «Германия», «немцы», «Россия», «русские», «Сибирь»), анкетирование. После поездки студенты также написали сочинения и дали развернутые интервью. Интервьюирование проводилось нами с каждым студентом индивидуально на основе полуструктурированного опроса. Кроме того, использовалось включенное наблюдение (в роли преподавателя) на занятиях по немецкому языку. Комплексное (иногда дублирующее) использование названных методов исследования позволило собрать достаточный объем данных о стереотипах каждого студента и их динамике и обеспечило большую надежность результатов качественного анализа. Следуя логике кейс-стади, мы намеренно отказались от количественной обработки данных, поскольку, во-первых, выборка студентов невелика. Во-вторых, качественный анализ на основе кейс-метода по каждому студенту отдельно позволяет более полно раскрыть влияние личного

опыта и индивидуальных особенностей на коммуникацию.

В рамках данной публикации представляется возможным кратко представить результаты исследования лишь одного из кейсов — межкультурного опыта одной студентки. Результаты исследования на основе кейс-стади представляются обычно в виде особой формы научного отчета — нарратива (повествования с точки зрения автора и словами автора) [7]. Одним из признаков качественного нарратива считается использование литературного, насыщенного, «живого» языка и построение текста по правилам хорошего литературного произведения [4]. В отчете обязательно используются цитаты-примеры, предоставляющие слово непосредственным участникам событий. Цитаты выделены нами курсивом, в примерах из интервью сохранены особенности устной разговорной речи. Имя студентки из соображений научной этики изменено.

Итак, сначала обратимся к представлениям студентки Александры (20 лет) о Германии и немцах до поездки. Для Александры это первая поездка не только в Германию, но и вообще за границу. Предстоящая поездка — осуществление давней мечты Александры и подтверждение ее целеустремленности и личного успеха. В своей анкете она пишет: *«Я с пятого класса говорю всем, что поеду в Германию, и получаю в ответ насмешки»*. Поэтому одним из мотивов участия в поездке является желание *«показать (скорее даже доказать) своим родным и близким, что я целеустремленный человек»*. В пользу большой личной значимости этой поездки свидетельствуют также и такие ассоциации Александры к слову «Германия», как *«реализация»* и *«судьба»*.

До поездки Александра уже приобрела некоторый опыт общения с немцами. В анкете она указала, что лично знает более 8 человек (это достаточно большое количество в сравнении с другими студентами этой группы), которых она считает хорошими знакомыми. Это студенты и преподаватели, с которыми она познакомилась в Чите и

в международном лингвистическом лагере в Красноярске.

Перед поездкой Александра испытывает смешанные чувства, ей и страшно, и интересно, и она открыто на это указывает, хотя и не поясняет причины страха. Они озвучены студенткой уже после поездки в интервью и были обусловлены, как выяснилось, ее стереотипными представлениями о немцах, сформированными в течение многих лет: *«В моем воображении немцы были слегка закрытые люди, холодные даже, и я боялась, что у меня общение с ними не сложится, что меня не поймут, что будут проблемы на бытовом уровне»*. В другом месте интервью становится видно, что страх перед непосредственным контактом с немцами развивался у студентки годами, формировался постепенно, «вкладывался» в нее вместе с определенной информацией о немецком менталитете: *«Мы часто говорили, уже начиная с первого курса, про немцев, про их менталитет. И чаще всего говорили, что они такие очень порядочные. Это, конечно, не плохо. Но, когда я все это слышала, я думала: «А я на фоне их буду такая совсем непорядочная». Может, для нас то я и порядочная, и все нормально, а, сравнивая с их уровнем, совсем непорядочная»*. В данной ситуации можно даже говорить о некоем комплексе неполноценности, сформированном в процессе обучения.

В этом как раз и заключается одна из опасностей отсутствия межкультурных технологий или их неправильного применения в процессе преподавания иностранного языка. Мы вроде бы и рассказываем студентам о национальном характере, информируем их о ценностях той культуры, но при этом восприятие, мысли и чувства студента, будущего межкультурного коммуниканта, остаются без внимания. Это недопустимо с точки зрения межкультурного подхода. Одним из основных положений этого подхода является тезис о том, что сравнение «своего» и «чужого», которое неизбежно протекает в сознании изучающего иностранный язык как «немой» процесс, долж-

но стать темой обсуждения на занятии, должно быть вербализовано и осознано студентами. В ситуации столкновения с «чужим» эмоции и чувства могут варьироваться от эйфории, радости до неуверенности, страха и фрустрации. Эти эмоции и возможности преодоления нежелательных эмоциональных состояний должны быть предметом обсуждения и целенаправленной работы в процессе обучения.

Особенно внимательно преподавателям стоит относиться к тому, что в глазах студента они являются своего рода экспертами по иноязычной культуре и, как правило, обладают большим авторитетом в этом смысле. То, что говорит преподаватель, вряд ли будет подвергаться сомнению. А в межкультурном обучении важным является умение смены перспективы, смены точки зрения, умение построения гипотез и их проверки в конкретной ситуации. Для развития таких умений как раз важно подвергать сомнению кажущиеся очевидными стереотипные представления, рассматривать противоположные точки зрения, дискутировать, избегать категоричности в выводах. Иначе, если студент недостаточно критично относится к поступающей информации, может сложиться такая ситуация, как у Александры. Ее суждения, зафиксированные в экспериментальных материалах до поездки, свидетельствуют о сформированности очень четкой позиции. Она очень уверена в правильности своих представлений о немцах, и источник этой уверенности — полученное образование. *«Поскольку я изучаю не только немецкий язык, но и культуру Германии, у меня сложилось свое, достаточно точное и ясное представление о немцах. [...] От предстоящей поездки я ожидаю практического подтверждения (выделено мной, Н.С.) моих знаний о немцах. Действительно ли они такие, как я думаю?»* — пишет студентка в сочинении перед поездкой. Положительным моментом здесь является тот факт, что убежденность Александры в истинности своих знаний все же не стопроцентная, она открыта для корректировки своих представлений, о

чем свидетельствуют последнее высказывание приведенного выше примера и один из ее ответов на вопрос анкеты «Что бы Вы хотели увидеть или узнать в Германии?» — «хочу изменить свое мнение о немцах», «хочу собственными глазами увидеть, пережить, почувствовать немецкую культуру».

Уже до поездки у Александры проявляется выраженная актуализация этнического самосознания (у многих других студентов это происходило во время и после поездки). Одной из ее свободных ассоциаций к слову «Россия» было высказывание «Я — русская». В ее сочинении на тему «Какими я ожидаю увидеть Германию и немцев» почти половина текста посвящена ее представлениям о русских. Возможно, высокая значимость этнической идентичности для Александры связана с тем, что она собирается впервые выехать за пределы России, с ее достаточно высоким уровнем тревожности по этому поводу, неуверенностью в своих силах в плане владения немецким языком. Видимо, эти обстоятельства заставляют Александру серьезно и осознанно готовиться к поездке, обдумывая свой этнический статус в предстоящей межкультурной коммуникации.

Примечательно также, что описание Александрой образов немцев и русских до поездки характеризуются достаточно высокой степенью поляризации. Эти образы рассматриваются ею во взаимосвязи и четко противопоставлены друг другу в ее сознании. Такая организация представлений о своем и другом народе является яркой иллюстрацией тезиса о том, что авто- и гетеростереотипы представляют собой единую систему и формируются в связке и взаимообусловленности [8, 9]. Так, по мнению Александры, немцы — расчетливые, дисциплинированные, педантичные, законопослушные, все делают правильно, по инструкции, а русские, наоборот, нерасчетливые, бесхитростные, нецелеустремленные, законы и инструкции для них не главное; немцы — холодные, закрытые, русские — открытые. Мы видим, что многие из приведенных качеств принадлежат к

бинарным оппозициям. Это наглядно отражено в обобщающей таблице (1) в конце статьи. Качества, принадлежащие одной оппозиции, расположены в одной и той же строке.

Это противопоставление Александра проводит совершенно сознательно, о чем свидетельствует следующее высказывание в сочинении: «В моем представлении немцы очень отличаются от русских людей. Они живут разумом, иногда холодным расчетом, что совсем не свойственно русским, для которых главным является их душевное спокойствие. И оно не всегда, а, вернее, чаще всего не зависит от материального состояния. Вряд ли это когда-нибудь станет понятно немцу. Ведь не зря существует пословица: «Что русскому хорошо, то немцу — смерть». У нас слишком разные цели в жизни, разные ценности и приоритеты». Таким образом, в представлениях студентки между русской и немецкой культурами существует достаточно большая дистанция, обуславливающая непонимание между их представителями. Культуры находятся почти на разных полюсах.

Апогеем этой поляризации выступает использованная Александрой широко известная пословица «Что русскому хорошо, то немцу — смерть» («хорошо» и «смерть» — куда уж полярнее?). Не исключено, что именно эта пословица является одним из факторов, формирующих у многих русских представление об огромной дистанции между данными культурами. Обладая аксиоматическим характером, устойчивые языковые выражения с «национальным» компонентом воспринимаются как народная мудрость и внушают человеку, что «своя» национальность отличается от других, и часто, что она лучше других. С помощью таких языковых средств реализуются важнейшие социально-психологические функции национальных стереотипов — межгрупповой дифференциации и поддержания позитивной этнической идентичности. Именно поэтому подобные пословицы, фразеологизмы и поговорки имеют достаточно широкое хождение в народ-

ных массах. Отсюда следует, что в образовательном процессе необходимо развивать чувствительность к таким языковым явлениям, способствовать пониманию студентами важной роли языка в формировании национальных стереотипов, тесной взаимосвязи языка и национальной культуры в целом [10]. Особенно это касается специальностей филологического и лингвистического профиля.

Поляризация образов немцев и русских сохраняется в представлениях Александры и после поездки, она лишь слегка сглаживается. Почти по всем пунктам, выделяемым ею как особенности немцев, студентка противопоставляет их русским. Естественно, что в процессе столкновения с «чужим» во время поездки «свое» стало осознаваться более четко. Это противопоставление выражено в высказываниях Александры эксплицитно, как будет видно в приведенных ниже примерах. Хотелось бы обратить внимание читателя на указания студентки на непохожесть, непривычность, странность определенных явлений с точки зрения русского человека. Рассмотрим наиболее важные с точки зрения Александры аспекты ее опыта межкультурной коммуникации.

Во время поездки у студентки произошли значительные изменения на эмоциональном уровне. Напряжение, страх, настороженность Александры по отношению к немцам, испытываемые ею перед поездкой, оказались совершенно напрасными. Во время поездки она испытала большое облегчение. *«Все оказалось гораздо проще и легче, потому что мои представления в целом не оправдались. [...] Хотя в некоторых вопросах и подтвердилось то, что я думала»,* — отметила студентка в своем интервью. В сочинении она пишет: *«На вопрос, как я чувствовала себя в Германии, как мне там было, я с уверенностью отвечаю — комфортно».* Это слово несколько раз повторяется в ее высказываниях. При этом Александра имеет в виду психологический аспект понятия «комфорт» и считает его одним из ведущих принципов, определяющих стиль жизни нем-

цев: *«В Германии можно понять, что все вокруг, все, что есть, сделано для того, чтобы было комфортно. И люди себя так ведут, чтобы тебе было комфортно, чтобы можно было не задумываться, кто как выглядит, кто как ест, как сидит. Это очень облегчает жизнь, делает ее гораздо проще в психологическом смысле».*

Например, один из страхов Александры до поездки был связан с различиями в правилах поведения за столом, в частности, с неумением пользоваться ножом и вилок: *«Вокруг нас всегда накладывали много приборов, ножи, вилки, а я этого всего не знаю (улыбается), и я всегда думала, что делать-то с ними. Мне было неловко. А потом, когда мы уже к этому конкретно пришли, и я посмотрела, им совсем не интересно, не важно, знаю я это все, не знаю. И неудобство прошло. Они не наблюдали за тем, как я ем, удобно мне или нет. Они старались не замечать. [...] Потом уже как-то у меня вообще исчезли все опасения на этот счет, я забыла про это, что этот нож как лежал, так и лежал, я им не пользовалась».* В большинстве случаев в России нож при сервировке стола не используется, его наличие или отсутствие зависит от меню, места и ситуации (например, в ресторане, при праздничном застолье нож обязателен). Однако неумение пользоваться ножом расценивается как отсутствие культуры, чем и объясняется страх и чувство неловкости Александры.

Описание своих общих впечатлений в сочинении и интервью после поездки Александра начинает с положительных характеристик немцев. На первом месте для нее оказываются вежливость, приветливость и гостеприимность немцев, то есть их коммуникативные особенности: *«Первое, что я хочу сказать о немцах после моего путешествия, они очень приветливые и вежливые. Это становилось мне ясно с первых минут знакомства, кто бы передо мной ни был: студент, преподаватель, взрослый или ребенок. Похоже, вежливость — это черта, присущая всем немцам без исключения. [...]*

Немцы оказались очень вежливыми и гостеприимными». Однако в сочинении Александра сразу оговаривается, что «эта вежливость не похожа на русскую. Она чаще всего выражается в словах и действиях, как оно и должно быть, но ей не хватает искренности. Одно из моих представлений о немцах подтвердилось. Немцы вежливы потому, что это хорошо, потому что так правильно, а не потому, что они хотят быть такими». Справедливости ради следует отметить, что Александра несколько противоречит сама себе в оценках мотивов поведения немцев. Так, например, в интервью, говоря об улыбке как проявлении приветливости и доброжелательности, она высказывается иначе: «Я уже успела привыкнуть за эти 12 дней к их улыбкам, и они не такие уж искусственные, как многие говорят, к их доброжелательности и вежливости». Здесь она отвергает это обвинение «многих» в неискренности, искусственности, хотя ранее в сочинении сама ясно и четко выражала противоположное мнение. Это говорит о том, что данное противоречие студенткой не осознается, что ее представления о немцах после поездки как некоей «встряски» несколько дестабилизировались и пока не устоялись.

Приятно удивило Александру и чувство юмора немцев, сам факт, что они шутят: «Часто мы наблюдали, как они шутят друг с другом. Я не представляла себе, что такое может быть, что они шутят. Мне раньше казалось, они какие-то слишком официальные, закрытые на людях».

Доминирующим концептом в представлениях Александры о немцах является «Порядок». Приверженность немцев к порядку она упоминала и до поездки. После поездки эта черта их национального характера стала для студентки одной из наиболее значимых. Она рассматривает ее как внутреннюю категорию, как черту, глубоко укорененную в сознании немцев: «**Порядок, который прослеживается буквально во всем и везде, внушает доверие. И я говорю не о том, что все лежит на своих местах и улицы чистые, я имею**

в виду порядочность немцев. К сожалению, для нас это непривычно и удивляет». В данном случае студентка положительно оценивает эту черту, делая сравнение в пользу «чужого».

Примечательно, что представление Александры о ценности порядка в немецкой культуре участвует в процессах каузальной атрибуции. «Атрибуция (или приписывание) относится к суждениям о поведении других людей и о своем собственном поведении. Ее основополагающей предпосылкой является положение о том, что люди активно ищут объяснения поведению, которое они наблюдают» [11, с. 130]. Поведение немцев в некоторых ситуациях студентка объясняет именно приверженностью немцев к порядку. Интересным в этом смысле является описание ею ситуации званого ужина в немецкой семье, в которой она гостила: «Мы сидели, ужинали, и вдруг неожиданно пришли еще гости, которых не приглашали, как потом оказалось. Я раньше думала, что такого не может быть, чтобы вот так без приглашения пришли. [...] Они провели с нами остаток вечера и при этом не ужинали с нами. Им не предложили кушать. Они просто сидели за столом, им поставили стакан воды, и они просто наблюдали за тем, как мы едим. [...] Им даже ни тарелки, никаких приборов, ничего. Просто стакан воды поставили и все. У нас бы этого никогда не произошло».

Согласитесь, что такая ситуация вполне может вызвать культурный шок у носителя русской культуры. Подобное развитие событий явно не вписывается в сформированный родной культурой сценарий приема (незванных) гостей. Рассогласование существующей схемы (скрипта) и наблюдаемых действий достаточно велико, требует от девушки значительных усилий по его преодолению и является большой психологической нагрузкой. Александра испытывает негативные эмоции: «Мне было не по себе, когда я там сидела, и даже неприятно». Она пытается найти объяснение и, как показывают примеры ниже, оправдание такому поведению хозяев и гостей и приходит к

следующему выводу: «*Это говорит об их порядке. [...] Это нормально, они не рассчитывали на такое. Это можно расценивать как бы и как дружелюбие. Это нельзя расценивать как просто негатив какой-то со стороны хозяев. Это вполне нормально для них. [...] В этом — порядок. На них не рассчитаны порции, поэтому им не предложили поесть или что-то еще. Вот этот порядок, этот расчет, то, что все рассчитано буквально по мелочам*». Очевидно, что в представлениях Александры порядок теснейшим образом связан с расчетом, расчетливостью немцев и является нормой немецкой культуры. В другом месте интервью она трактует порядок следующим образом: «*это именно то, и не больше, и не меньше*» (иными словами, так и не иначе). Здесь порядок является правилом, от которого нельзя отступать. И вновь «чужое» противопоставляется «своему»: «*У нас ведь такого нет. У нас всегда все индивидуально идет*». Так Александра фиксирует для себя отличие двух культур. Порядок, неизменный в низкоконтекстной немецкой культуре, меняется, варьируется, по ее мнению, в высококонтекстной русской культуре в зависимости от ситуации.

Следует отметить, что Александра делает попытку интерпретировать ситуацию приема гостей эмически (как бы изнутри), то есть по критериям, свойственным именно немецкой культуре, в аутентичном культурном контексте [11]. Правильность выбранной стратегии свидетельствует о проявлении межкультурной компетентности студентки. Такой способ преодоления столкновения с «чужим» приносит свои плоды, психологическое напряжение спадает: «*А потом я посмотрела на реакцию этих людей, которые сидели с этим стаканом. Для них это вполне нормально было. Думаю, значит, так и должно быть, значит, это нормально. И потом я как-то уже успокоилась. Думаю, ну, так принято у них*». Отметим, что стереотип о приверженности немцев к порядку играет в данном случае позитивную роль, помогает найти объяснение наблюдаемых

действий, сохраняя при этом «лицо» и уважительное отношение к иной культуре. Он выполняет стабилизирующую, защитную функцию.

Выражение «у них» в приведенном выше примере указывает на то, что Александра дистанцируется от происходящего, не рассматривает подобное поведение в качестве приемлемого для себя. Не осуждая это поведение прямо, она все-таки дает ему негативную оценку, указывая на его отрицательные, с ее точки зрения, последствия: «*Порядок им иногда даже мешает нормально общаться с людьми, отграничивает их друг от друга. [...] Это мешает им иногда, я думаю. Конечно, это хорошо в работе, там еще где-то, это им очень помогает, наверное. Но здесь, в общении с людьми это помеха, наверное*». С помощью слов «иногда», «наверное», «я думаю», приведения альтернативных примеров («*это помогает в работе*») Александра стремится избежать категоричности в оценке. В целом в данном высказывании проявляется уже этический (внешний) подход [11], интерпретация дается с позиции родной культуры.

Представление Александры о существовании достаточно большой дистанции между людьми в немецком обществе, их холодности, отстраненности во время поездки подтвердилось и даже усилилось. «*Мне стало понятно, что все немцы — индивидуалисты, и все они живут обособленно. Они отделяются и отгораживаются друг от друга, даже если являются членами одной семьи. Отсюда возникает самая главная их проблема — одиночество. Довольно часто я встречала людей, которые, как казалось на первый взгляд, вообще не могут иметь никаких проблем. Они очень хорошо обеспечены материально, у них есть семьи. Но как выяснилось довольно скоро, нет взаимопонимания и доверия, а главное, потребности иметь близкого человека. Я думаю, так происходит потому, что они не допускают к себе слишком близко, соблюдают четкую дистанцию со своими родными, близкими людьми*». Сложно сказать, на

основании чего Александра делает такие выводы и ставит немецкому обществу такой серьезный «диагноз». Кроме описанной выше ситуации приема гостей, она не приводит других подобных примеров из жизни этой или других семей, хотя и говорит, что часто с этим встречалась. Не исключено, что одна яркая ситуация привела к образованию так называемого индуктивного стереотипа. Такие стереотипы возникают на основе «очень ограниченного опыта, часто на основе общения с одним или несколькими представителями другой культуры» [11, с. 162]. Именно это представление о дистанцированности немцев объясняет уверенный отрицательный ответ Александры на вопрос о том, хочет ли она жить в Германии: *«Я знаю, что я вообще не смогу там жить, это точно, потому что слишком они обособленно живут. [...] Друг от друга все-таки они отграничены. Не подпускают друг к другу они. Даже то, что в гости прийти, и надо обязательно предупредить. [...] Здесь, например, у меня такого нет, в моем кругу общения такого нет. Мы просто приходим друг к другу, когда захочется, когда желание есть пообщаться с этим человеком, тогда к нему и идешь. А так, каких-то договоренностей, такого нет, во сколько часов, до сколько часов. У нас все проще и гораздо легче».* Заметим, что здесь Александра для объяснения своей позиции в качестве примера вновь противопоставляет немецкий и русский сценарии «хождения в гости».

Дистанцированность, холодность, отстраненность Александра противопоставляет *«настоящей искренности, доброте и заботе»*, с которыми она столкнулась, оказавшись в немецкой больнице. Описывая эту ситуацию, она отмечает: *«Весь персонал, все люди, с которыми я общалась там, были «порусски» понятны мне и близки. [...] Неужели характер зависит от профессии? Или это просто совпадение: в одном месте, в больнице собрались самые искренние, открытые и понятные мне люди за всю мою поездку».* Александра осознает, что наблюдаемое ею поведение людей в больнице не впи-

сывается в сложившийся стереотип о холодности дистанцированности немцев. Однако она склонна интерпретировать его как исключение (*«зависит от профессии»*, *«совпадение»*), как нетипичное поведение. Такая реакция является весьма распространенной, особенно в ситуации краткосрочной межкультурной коммуникации. Она основывается на таком свойстве стереотипов, как их крайняя устойчивость. Даже личный опыт, собственными глазами наблюдаемые явления, противоречащие сложившему стереотипу, не всегда способны изменить его. Это связано с тем, что корректировка уже сформировавшейся когнитивной схемы, а тем более ее коренное изменение, требует гораздо больше энергозатрат, чем отбрасывание конкретной ситуации как исключения из правил. В этом случае стереотип можно оставить в покое. Подобная ситуация — это проявление одной из ведущих функций стереотипов — функции экономии усилий.

В межкультурном опыте Александры есть и другие примеры, когда существовавшие ранее представления были изменены. Это касается зафиксированных студенткой гендерных отличий в русской и немецкой культурах: *«Девчонки более похожи на наших, чем их парни на наших парней. Зря говорят, что русские девушки интересны для иностранных парней, на самом деле совсем не так. Сколько мы ни пытались, ни у кого мы интереса не вызвали (улыбается), у парней. Они совсем равнодушные, непонятно, чем они вообще интересуются. Ни разу я не заметила, чтобы какой-то парень интересовался девушкой, даже немецкой, не говоря уже о том, чтобы русской. Они безразличные, равнодушные, совсем другие, не такие, как наши».* Мы видим, что представление «немцы интересуются русскими девушками» не просто трансформируется в противоположное, оно приобретает форму крайне категоричного отрицательного суждения «они вообще не интересуются девушками». На наш взгляд, изменению этого представления способствовали несколько факторов. Во-первых, изна-

начально данное представление не было присвоено студенткой как ее личное мнение, не случайно она указывает на вторичный источник информации, используя выражение «зря говорят». Во-вторых, данное представление сознательно подвергалось проверке. Пытаясь привлечь внимание немецких парней, Александра предпринимала активные действия и констатировала их нерезультативность, а не просто наблюдала за поведением юношей. В-третьих, ее выводы подкреплялись мнением одногруппницы, с которой они вместе жили и которая, по словам Александры, проявляла гораздо большую активность в этом направлении: «Мы подводили как бы итог дня. Она мне рассказывала свои впечатления, и я тоже. И у нас всегда совпадало мнение (имеется в виду отсутствие интереса к русским девушкам)».

Есть и другие гендерные различия, на которые указывает Александра. Одна из приезжавших в Читку немка, с которой у студентки сложились доверительные отношения, была удивлена тем, что «все женщины здесь у нас *sehen schick aus, хорошо и красиво выглядят, но при этом они всегда обматривают друг дружку с каким-то недовольством и даже, может быть, иногда с ненавистью или завистью*». Во время поездки в Германию Александра убедилась, что там такого нет, и не только в поведении женщин: «Никто там друг друга не обматривает и не замечает, кто во что одет или как что делает. И это бросается в глаза».

Таким образом, сопоставляя представления студентки до и после поездки, мы проследили динамику трансформации каждого зарегистрированного представления и сделали выводы о его укреплении, дифференциации, уточнении, замене на противоположное представление и т.д. На заключительном этапе исследования кейс-стади собранные данные, как правило, выстраиваются в виде матриц или иных структур, наглядно представляющих полученные сведения. Разработанная нами матрица отражает состояние системы авто- и гетеростереотипов каждого студента

до и после поездки и служит обобщению и наглядной презентации динамики этих стереотипов. Матрица может быть представлена в табличной форме (см. таблицу 1). Группировка качеств, характеризующих немцев и русских, дана так, как это было сделано самой студенткой в интервью или сочинениях. В таблице указаны эксплицитно выраженные характеристики. Как уже отмечалось выше, качества, принадлежащие к бинарным оппозициям (противопоставляемые друг другу качества), расположены в одной и той же строке таблицы. В таблицу включены все зарегистрированные представления Александры о русских и немцах. Выше были прокомментированы лишь наиболее значимые из них.

В таблице 1 использованы следующие условные обозначения:

= представление не изменилось, подтвердилось;

≠ представление изменилось, не подтвердилось;

≤ представление сохранилось и укрепилось, усилилось;

≥ представление сохранилось, но стало более дифференцированным или менее выраженным;

↑+ представление изменилось в сторону более положительной оценки (или появилось новое позитивное представление);

↓— представление изменилось в сторону более негативной оценки (или появилось новое негативное представление);

? соответствующее представление у студента либо отсутствовало (возможно, оно является новообразованием в системе его представлений и появилось лишь после поездки), либо мы не имеем о нем сведений.

Как следует из левой части таблицы, большинство представлений Александры о немцах подтвердились (см. строки, отмеченные значком =), а некоторые даже усилились (≤). Отношение Александры к немцам после этой поездки в целом изменилось в лучшую сторону. В таблице на это указывает обилие значков ↑+. В основном это новообразования в системе ее представле-

Таблица 1.

Динамика авто— и гетеростереотипов студентки

Представления о немцах		Характеристика изменений	Представления о русских		Характеристика изменений
до поездки	после поездки		до поездки	после поездки	
пунктуальные	пунктуальные	=			
дисциплинированные	дисциплинированные	=			
любят порядок, порядочные	любят порядок во всем	= ≤			
точные	?				
законопослушные	?				
педантичные	?	скорее =			
правильные, все делают правильно, по инструкции	все делают по правилу	=			
живут разумом, холодным расчетом	все рассчитывают буквально по мелочам	= ≤			
холодные	холодные	=			
отстраненные	индивидуалисты, соблюдают дистанцию, отгораживаются	= ≤			
слегка закрытые	не открытые	=	открытые	открытые	=
официальные	шутят	≠ ↑+	с юмором	?	скорее =
Немецкие мужчины очень интересуются русскими девушками.	Они безразличные, равнодушные, вообще не интересуются девушками.	≠ ↓—	Русские мужчины интересуются девушками, проявляют внимание.		=

Представления о немцах		Характеристика изменений	Представления о русских		Характеристика изменений
до поездки	после поездки		до поездки	после поездки	
			Русские женщины хоро-шо, красиво выглядят.		=
?	Никто не обсматри-вает, не оценива-ет внешний вид.	Скорее ↑+	Женщины обсматривают друг друга, оценивают.		=
?	вежливые	↑+	?	грубые	↓—
?	приветливые, до-брожелательные	↑+	?	сердитые, задумчивые	↓—
?	часто улыбаются	↑+	?	лица без улыбок	↓—
?	гостеприимные	↑+	гостепри-имные	гостеприим-ные	=
	едят везде, на заня-тиях, в транспорте	↓—	?	Для русских есть в этих ситуаци-ях недопустимо.	
			Сильные духом, но не осознаю-щие этого	?	
			талант-ливые	?	

ний, появившиеся во время поездки, то есть улучшение произошло не за счет коррекции старых негативных стереотипов, а за счет формирования новых позитивных представлений. Вот как сама студентка говорит об этом: «К этому (имевшимся ранее представлениям) прибавилось и много положительного, и это сгладило негатив и улучшило как-то, не то, что даже улучшило, а изменило отношения в лучшую сторону». Казалось бы, представления Александры до поездки в целом нельзя назвать негативными (за исключением некоторых характеристик, содержащих отрицательную оценку в своей семантике, например, *холодные, отстраненные, закрытые*). Большинство характеристик (*пунктуальные, законопослушные, правильные, дисциплинированные, любят порядок* и т.п.) являются положительными. Отметим, однако, что перечисленные качества не являются значимыми ценностями в русской культуре, иногда даже вступают с оными в противоречие и, как правило, не вызывают положительного эмоционального отклика и чувства приятия у русского человека.

Что касается представлений о России и русских, то, по мнению Александры, они также изменились. Как следует из правой части таблицы, эти изменения заключаются в появлении ряда характеристик, контрастных по отношению к новым представлениям о немцах. То, что приятно удивило студентку в Германии, проявилось в негативном свете в России (см. значок ↓ — в таблице, например, *немцы — вежливые, русские — грубые*). В интервью Александра отмечает резкий контраст в коммуникативном поведении русских и немцев, сразу бросившийся ей в глаза по возвращении на родину: «Когда мы выехали, уже в Москве были, там сразу же, буквально с первых минут рев начался, как только мы вышли на улицу. Везде нас, грубо говоря, облаяли, на каждом углу. [...] Какая-то серость сразу напала, мне было непривычно. И я даже как-то огорчилась, что у нас

так. Обидно даже стало. Хотя раньше я не задумывалась об этом. Даже сейчас едешь где-нибудь в троллейбусе или в маршрутке и смотришь на людей, у них лица не то что бы злые, но они без улыбок. А это очень меняет мир вокруг, когда люди улыбаются. Даже когда они просто идут, они улыбаются. У нас встретишь такого человека, ну, может, раз в день, и то хорошо. Чаще всего люди ходят *задумчивые или сердитые*». Очевидно, что сравнение, сделанное Александрой не в пользу России, несет с собой большую психологическую нагрузку в виде негативных эмоций. Здесь мы вновь видим пример проявления системной взаимообусловленности авто- и гетеростереотипа: если позитивная оценка в аффективном компоненте гетеростереотипа усилилась, то в автостереотипе она снизилась. Что же касается автостереотипа в целом, то большинство входящих в него представлений не изменились (см. =). Это говорит об устойчивости данной системы.

Представленный выше анализ динамики представлений студентки Александры является примером так называемого внутреннего анализа одного случая (*within-case analysis*). После проведения внутреннего анализа в исследованиях на основе кейс-стади осуществляется перекрестный анализ нескольких случаев (*cross-case analysis*), если таковые рассматривались. Выявляются сходства и различия кейсов, крайние проявления изучаемых явлений. Важнейшим принципом этого этапа является включение основных конкурирующих интерпретаций в анализ данных. В нашем исследовании такой перекрестный анализ будет проведен после завершения изучения динамики стереотипов каждого участника поездок. Следует отметить, что кейс-стади может быть как самостоятельным исследованием, так и частью более крупного исследования. Так, например, проведенное нами кейс-стади носило характер констатирующего среза. После перекрестного анализа кейсов планируется разработка специальной методики обучения немецкому

языку, учитывающей национальные стереотипы и направленной на более эффективную подготовку студентов к непосредственной межкультурной коммуникации.

На данном этапе исследования мы можем констатировать, что применение кейс-стади позволило достаточно полно раскрыть влияние личного опыта, индивидуальных особенностей студентов на актуализацию и динамику национальных стереотипов в межкультурной коммуника-

ции, а также выявить важную роль преподавания иностранного языка в формировании гетеростереотипных представлений. Соединение описательности и аналитизма, представление происходящего с точки зрения самих действующих лиц [7], многоаспектность представления «случая» благодаря комплексному использованию различных методов [3] делают этот метод адекватным инструментом решения многих задач психолого-педагогического исследования.

Примечания:

1. Donec P. *Verfremdung in der interkulturellen Kommunikation // Deutsch als Fremdsprache*. 1994. №4. S. 221-227.
2. Rings G. «Multimedia» für kommunikative und interkulturelle Kompetenz // *InfoDaF* 1998. №1. S. 21-36.
3. Варганова Г.В. Кейс-стади как метод научного исследования // *Библиосфера*. 2006. №2. С. 36-42.
4. Цуканова Е.А. Качественные методы познания в гуманитарных науках: исследование единичного случая. URL: <http://www.psyoffice.ru/997-cukanova-e.-a.-kachestvennye-metody-poznaniya-v.html>.
5. Soy S.K. The case study as a research method. URL: <http://www.gslis.utexas.edu/~ssoy/usesusers/l391d1b.htm>.
6. Stake R. *The Art of Case Study Research*. N.Y. 1995. 175 p.
7. Веселкова Н.В. Методы исследования в социальной работе. URL: <http://do.teleclinica.ru/184311/> (дата обращения 02.02.2011).
8. Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // *Познание и общение*. М., 1988. С. 111-125.
9. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. *Этносоциология: учеб. пособие для вузов*. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
10. Рядчикова Е.Н., Тарасенко С.В. Лингвокультурные принципы и способы отражения национального самосознания и национальной культуры в языке // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2007. №2. С. 13-20.
11. Елизарова Г.В. *Культура и обучение иностранным языкам*. СПб., 2005. 352 с.

References:

1. Donec P. *Verfremdung in der interkulturellen Kommunikation // Deutsch als Fremdsprache*. 1994. №4. S.221-227.
2. Rings G. «Multimedia» für kommunikative und interkulturelle Kompetenz // *InfoDaF* 1998. №1. S. 21-36.
3. Varganova G.V. The case studies as a method of scientific research // *Bibliosfera*. 2006. №2. P. 36-42.
4. Tsukanova E.A. Qualitative methods of learning of the humanities: the research of a single instance. URL: <http://www.psyoffice.ru/997-cukanova-e.-a.-kachestvennye-metody-poznaniya-v.html> (date of the reference of 2/2/2011).
5. Soy S.K. The case study as a research method. URL: <http://www.gslis.utexas.edu/~ssoy/usesusers/l391d1b.htm> (date of reference of 2/2/2011).
6. Stake R. *The Art of Case Study Research*. New York. 1995. 175 pp.
7. Veselkova N.V. The methods of research in social work. URL: <http://do.teleclinica.ru/184311/> (date of reference of 2/2/2011).
8. Soldatova G.U. Interethnic communication: cognitive structure of ethnic self-consciousness // *Cognition and communication*. M., 1988. P. 111-125.
9. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. *Ethnosociology: manual for higher schools*. M.: Aspect Press, 1999. 271 pp.
10. Ryadchikova E.N., Tarasenko S.V. Lingvocultural principles and ways of reflection of national self-consciousness and national culture in language // *The Bulletin of the Adyghe State University*. 2007. №2. P. 13-20.
11. Elizarova G.V. *Culture and teaching foreign languages*. SPb., 2005. 352 pp.